

личаются огромной головой, несоответствующей остальному телу; пищей им служит сырое мясо и даже мясо людей. Они отличные стрелки; умеют переплывать всякие реки в кожаных ладьях, которые они носят с собой; при громадном росте они обладают страшной силой; безбожны и неумолимы; их язык не походит ни на одно из известных нам наречий. Они весьма богаты всякого рода скотом; лошади их быстры и могут в один день пробежать пространство трех дней пути; будучи отлично вооружены спереди, они не носят никакого вооружения сзади, так как им запрещено бегство. Их предводитель, человек свирепый, называется Кааном (то есть хан). Они обитают в северных странах и спускаются то с Каспийских гор, то с гор соседних; их называют *татарами* (или монголами) от названия р. Тар. Будучи слишком многочисленны, к несчастью рода человеческого, они как бы выходят из земли кипучим ключом: они уже и прежде делали нападения, но в нынешнем году распространились с необыкновенной яростью. Вследствие того жители Готии (Скандинавии) и Фризии, опасаясь нападения варваров, не приходили по обычаю в Англию во время ловли сельдей, чем они обыкновенно нагружали свои корабли в Ярмуте. А потому в этот год сельдку отдавали задаром, вследствие отсутствия вывоза; и в странах самых отдаленных от моря можно было купить за одну серебряную монету (pro uno orgenteo) от сорока до пя-

тидесяти штук и самых свежих. Сарацинский посол, знатный человек и знаменитого происхождения, явился к королю Франции с поручением от восточных князей известить о случившемся и просить у западных народов помощи для отражения нашествия татар. Этот же посол поручил одному из сопровождавших его сарацин отправиться к королю Англии, рассказать ему о всем происшедшем и передать ему, что если сарацины не остановят вторжения варваров, то они опустошат весь Запад, а поэт сказал: «Если горит дом соседа, то подумай о своем доме». Посланный просил потому, чтобы в столь крайнем и важном для всего мира положении христиане поддержали сарацин и помогли им отразить общего врага. Епископ Винчестерский, принявший крест и присутствовавший случайно на этом свидании, ответил весьма умно: «Оставим собак грызть друг друга и взаимно истреблять; а когда придет наш черед, мы вступим в борьбу с теми из Христовых врагов, которые переживут, и очистим лицо земли от них; да подчинится весь мир единой Католической церкви, и да будет одно стадо и один пастырь!»

Этим отрывочным известием о появлении татаро-монголов в Азии и ограничивается автор под 1238 г.; затем он обращается к внутренним событиям европейской истории последующих 1239–1241 гг., останавливаясь преимущественно на борьбе Генриха III с английскими баронами и Фридриха II с Папой. Упомянув под

МАТВЕЙ ПАРИЖСКИЙ. Ум. в 1259 г.). Он принадлежит к числу первоклассных исторических писателей, живших в Средние века. Получив свое воспитание в монастыре св. Альбанса, одном из центров католического просвещения в Англии, он принял монашество в 1217 г., из чего можно заключить, что ему было тогда не менее 20 лет. Его ученость и искусство каллиграфа и иллюминатора обратили на него внимание аббата; потому, когда около 1240 г. умер монастырский историограф *Рогер Вендовер*, писавший хронику Англии от завоевания ее норманнами в 1066 г., продолжение этого труда было возложено на Матвея Парижского. В 1247 г. он был приглашен к королю Генриху III присутствовать при торжестве по случаю доставления из Палестины чаши с кровью Христовой, и король поручил ему как знаменитому литератору составить описание всего праздника. В том же году Иннокентий IV отправил его в Норвегию к Гакону V для устройства дел одного монастыря того же Бенедиктинского ордена; при этом Людовик IX Святой поручил Матвею пригласить Гакона участвовать в Крестовом походе и принять под свое начальство весь флот. Последнее время Матвей предавался исключительно своим литературным трудам и довел хронику Вендо-